

1 место

[ГОЛДИН Ина, Париж \(Франция\). "Сосновице"](#)

Богоматерь мертвых

У отца Ежи
Холодная церковь
Пустые скамьи
Аляповатый портрет Богородицы
Ничуть не похожий на Ченстоховску
Богородица роняет слезы

Говорят, это просто чад и краска
У отца Ежи
Одинокая служба
Тяжелое время, Познань, пятьдесят шестой
Он не вмешивается
Не знает
Забыл
Спрятался
Иногда к отцу Ежи
Приходят мертвецы
Замерзшие, в рваной военной форме
Мертвецы греют о свечки руки
Преклоняют колени перед Матерью
Зачерпывают прозрачной ладонью
Святую воду
Мертвецы не знают, что они мертвы
У отца Ежи сердца не хватает - сказать
Он исповедует
Причащает
Творит над всеми одинаковый ритуал
Отпускает их в тепло и на волю
У кого какая работа, у отца Ежи - солдаты
Недавних и давних войн
Не сиделось же людям
Вчера вот пришел один
Веселый, продрогший
Все время чесал затылок - пуля скребется
Спрашивал, как найти
Партизанский отряд
Отец Ежи приходит к семьям
Черный, как траурная лента
К тем, кто ждет - чтоб больше не ждали
Вдовы смотрят сквозь
Крестятся, как от греха
Иногда в церкви
Появляются дети
Тощие, грязные, со стариковскими лицами
Здесь таких полно
Съеживаются на скамейках, смотрят на Мать
Они виноваты в Ее слезах
Распяли Ее сына - им так сказали
Эти дети не его ведомства
Но отец Ежи только вздыхает
Не выгонишь же на улицу
У Нее на глазах
Так и работают - отец Ежи и пани Марыля

В выставшей, давно разрушенной церкви
Отца Ежи когда-то зарубили пруссаки
Всего-то дел - отказался венчать

Как-то раз в его церковь зашел живой
Поставил свечу Богоматери
Помолился.

2 место

[ГАБРИЭЛЬ Александр, Бостон \(США\). "Ностальгири"](#)

Из города N

В зеркалах - потускневший мужчина неведомой масти,
а ведь, помнишь, смеясь, ты звала меня "жгучий шатен"...
Набегают волна, лижет гальку оскаленной пастью,
и пишу я тебе из прибрежного города N.
Ты, возможно, припомнишь его: променады, таверны,
синусоидным скользким угрём - незатейливый пляж.
На парковке машины, как прежде, малы и двухдверны:
коль в разгаре сезон, то в разгаре и ажиотаж.
Здесь все люди попарны. Одна - только черная кошка,
что с бордюра глядит на небес пламенеющий край...
Как же странно: осталась от времени мелкая крошка,
а когда-то казалось, что времени - хоть отбавляй.
Вот трехлетний малыш из песочка построил запруду,
а в ручонке его в виде лейки - пластмассовый гусь...

Я когда-то сказал, что тебя никогда не забуду,
сам не ведая толком, насколько я прав окажусь.

3 место

[СПАРБЕР Александр , Москва \(Россия\) . "Другая жизнь"](#)

Уитмен

...И ребенок спросил: что такое трава?
взрослый или младенец, жива иль мертва?
Я ответил ему: я спешу, мы спешим,
наши души – в приборных панелях машин,
а тела наши жить успевают едва –
ну откуда мне знать, что такое трава?

...Говорят, что однажды, не знаю, когда –
разозлится на город большая вода,
и появятся женщины цвета воды,
на асфальте ночном оставляя следы,
и тогда – молодые, в летах, старики –
мы войдём в ледяные объятья реки.

По следам, по следам, выбиваясь из сил,
погружаясь до бёдер в коричневый ил,
будем молча брести много дней, много лет,
до тех пор, пока снова не выйдем на свет –
в том краю, где ни войн, ни болезней, ни ран,
в том краю, где впадает река - в океан.

и когда мы туда доползём, добредём –
то мы станем водой, и мы станем дождём,
превратимся в траву, но сперва, но сперва
наконец-то поймём, что такое трава.

4 место

[АНИСТРАТЕНКО Ася, Санкт-Петербург \(Россия\). "То ли мы"](#)

ТО ЛИ МЫ

человек в человека приходит и мнется в дверях
опасаясь ступить наследить наглупить облажаться
будь как дома любимый сначала ему говорят
это то от чего очень трудно потом удержаться
начинаешь действительно быть заводить огород
а потом удивляться чему-нибудь наоборот
а потом выходить и входить удивляясь все меньше
наконец за грудиной слипается конгломерат
и его не дано раскусить размочить разыграть
никакому самцу никакой из прекраснейших женщин

видишь девочку с нежным лицом и контентом цветка
это ангел которого можно качать на руках
можно взять ее в сердце вместить и запас остается
те кто любит ее односложный прямой аромат
принимают ее как лекарство от слез и ума
потому что она хороша и частенько смеется

то ли мы
в толстой шубе из запахов быта долгов

с обязательным списком простивших прощенных врагов
нас любить это видеть что мы видим что-то другое
в одеяле из дыма в халате китайских шелков
и не вывернуть шею чтоб тоже увидеть такое
видеть насморк отчаянье горечь усталость
любовь

видеть тоже опоры моста и тяжелую воду
видеть дверь нараспашку пугаться опять пронесло
нас любить это знать изначально и тему и коду
принимать для себя разрушение время и смерть
все равно что в трамвае лицом развернуться по ходу
и смотреть в лобовое стекло
и смотреть
и смотреть
как сигнал бело-лунный
вот-вот
обозначит свободу

5 место

[АНИСТРАТЕНКО Ася, Санкт-Петербург \(Россия\). "То ли мы"](#)

* * *

по улице идет нарядный мальчуган
по улице идет картинный хулиган
над городом гудит смешной аэроплан
и красит нежный цвет
как негасимый свет
весь этот прошлый век назначенный на слом
прозрачный и простой как мытое стекло
где пионер в трусах и девушка с веслом
шагают от бедра
по маковой весне

где новенький троллей скользит по проводам
где тарахтит страна в возвышенных трудах
и теплый шумный дождь идет по городам
кого возьмешь любой
все делает всерьез
качни меня туда и сразу уноси
на золотой доске небесного такси
мне в ясности такой дышать не хватит сил
я вижу все уже

я знаю все до слез

я знаю что страна построит ерунду
переведет руду на барскую орду
и вляпается с ней в тяжелую беду
и раз и два и три
чем дальше тем верней
и будет та беда не знающих стыда
не больше не острее чем нас ждала тогда
а точно впору всем как кресла по задам
по мерке головы
по остальной стране

и мы уже в проект заложены вчерне
нас приписали к той итоговой херне
как химкарандашом на белой простыне
чтоб после разобрать
из прачечной белье
и это вот от нас подштанники с дырой
и это вот от нас космический герой
и этот странный век и этот век второй
мучительно мое
мое мое мое

6 место

[СЕРГЕЕВ Егор, Петрозаводск \(Россия\). "Над предместьем, как над Парижем"](#)

INFLORESCENCES

Я знаю, что нет на свете ничего чище
любви семнадцатилетних, на ночной крыше
срастающихся в соцветье худых лодыжек,
предплечий, что перекрещиваются ниже,
чем вечером этим летним, когда они же
касались друг друга боязно и слегка.

Я знаю, что нет на свете ничего чище
тоски семнадцатилетних по своим ближним,
которых они не требуют и не ищут,
но помнят себя соцветиями на крышах,
летающими над предместьем как над Парижем,
светящимися как золото маяка.

7 место

[ГРУВЕР Анна, Донецк \(Украина\). "Ничья"](#)

Умерла так умерла

Жили среди разбойников. Жалость теперь – зола.
Шили на вырост образы, жались под образа...
Жалости нет, любимый. Жалость давно умерла.
Я знаю – я видела. Сама ей закрыла глаза.

А как прошло дней девять – сватались женихи.
Пели свои частушки, читали чужие стихи.
Мне собирали приданое – целый сундук шелухи.
Спрятали шрамы под лентами, под пудрой – гнилые грехи.

Крестятся воры и шлюхи. Бог им давно послал.
Бьет сирота тревогу в мятый мусорный бак.
Видишь сорняк под забором? Так же и я росла.
Пыль поднимала свора лохматых бродячих собак,

мне они лижут ладони, тебе – прогрызут до кости.
«Слышали? Нет больше жалости! Нюрка теперь – одна».
Так я росла... и выросла. Некуда больше расти.
Мне остается падать, яме не вижу дна.

Тысячу две булавки сегодня воткнули в меня,
а свадьбу сыграем завтра – по нотам да по любви.
Платье пришлось не впору – принялись подгонять,
гадали мне на ромашках (но лепестки в крови).

Ах, сирота-сиротушка – ни жалости, ни отца,
ни колышка из осины, ни совести, ни двора.
И не отбросить саван, не отвернуть лица.
Прошное скроет фатою ноченька до утра.

И по делам воздастся – значит, тебя спасут.
Завтра меня под рученьки по полю поведут.

8 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, Санкт-Петербург \(Россия\). "Добро от добра"](#)

* * *

этот ребенок, зачатый за перерыв
между распадом страны и обманом нищих,
давится хлебом и зрелищем с той поры,
как протрезвел и добра от добра не ищет.

этот ребенок течет на свет, что река.
не задает вопросов, слывет калекой.
тридцать восьмой гниет в его днк,
что ему третий срок и язык узбеков.

этот ребенок с богом своим вразброд,
год от года делаясь все паскудней.
может, этот ребенок - простой народ,
что выживает в россии печальных будней.

9 место

[КРИШАВИЦКИ Регина , Кишинев \(Молдова\) . "Стихотворения"](#)

Кишинёв

Двенадцать лет и лето нараспашку.
Вспотевший двор хрущёвской трёхэтажки,
рукастые каштаны
в балконные карманы —
без спроса.
Чу! Из казанов —
вишнёвое стаккато: Ки_ши_нёв.

Вирджил Васильевич выносит мусор —
румянец и послеинсультный шаг.
Фанат Вертинского и женских бюстов —
как выпьет, плачет, кроет Сибирлаг
и русских, тех, что увели корову
и папу. Ни за что и навсегда.

Опять бушует рэбе со второго!
Поёт, кричит ли, молится?..
Седа
в его окне колючая джидá.

За гаражами тень, и три девицы
гадают на сыпучих лепестках:
Останемся, уедем, что случится?..

Всё будет хорошо.

А будет так:

вот этой, с левантийскими глазами,
цвести, толстеть и соблюдать шаббат;
вот этой, длинноногой, в Алабаме
рожать разнокалиберных ребят;

а этой вот, молчунье близорукой,
ходить за словом, за вишнёвым звуком,
неузнанной маруськой
по памяти по узкой,
оттуда,
где был русский мир
натянут между «до́амне» и «вэй'з мир».

10 место

[ШИРИМОВА Елена, Одинцово \(Россия\). "Надмосковье"](#)

НАДМОСКОВЬЕ

Мой орёл, на верхний ярус
Ты зазнобу заберёшь-ка?
Просто я в Москве теряюсь,
Как в примерочной серёжка.

Я по ней гуляю, словно
В "детском мире" в полной мере:
Бесшабашенки Лужкова,
Пирамидки Церетели...

Мне милей твоё гнездовье:
Палка, полка, плитка, койка.
Надо-надо-Надмосковье,
Недо-недо-недостройка.

Закачу большую стирку,
Положу на хлеб аджики,
Тут фасады под копирку
Тиражируют таджики.

Тут грязища по колени,
А ремонт - уже привычка.
Тут рождается поколение:

Надмосквич и надмосквичка.

"Будут скверы, школы, реки" -
Всё чиновнические речи.
Нам - потеть по ипотеке,
Им - жиреть в Замоскворечье.

Нет по-прежнему отбоя
От желающих вселиться...
Надо-надо-Надмосковье.
Недожизнь. Недостолица.

